

УДК 339.9(476:497.11:497.16)

**РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ
И СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ЮГОСЛАВИЕЙ (СЕРБИЕЙ И ЧЕРНОГОРИЕЙ)
В 2000 – 2006 ГОДАХ**

П.В. МАЛАШУК

(Белорусский государственный экономический университет, Бобруйский филиал)

Впервые в отечественной славистике автором предпринято комплексное исследование того вектора внешней политики Республики Беларусь в 2000 – 2006 годах, который совпадает с политикой Союзной Республики Югославии. Исследование осуществляется на базе специально-исторических методов с использованием широкого круга источников. Выделен период 2000 – 2006 годов как самостоятельный период в истории отношений двух государств. Анализируемый период обоснованно разделён на два этапа. Первый этап датируется 2000 – 2003 годами, второй – 2003 – 2006 годами. Показано, что на первом этапе белорусско-югославские отношения развивались на основе целой системы детально проработанных нормативно-правовых актов, стабильно функционировавшей организационной структуры; на втором – наблюдалось снижение уровня двусторонних политических отношений. Автор делает вывод о том, что в целом белорусско-югославское сотрудничество в анализируемый период, несмотря на сложность внутривнутриполитической ситуации в СРЮ, осуществлялось в духе дружбы и взаимного стремления и в дальнейшем укреплять и расширять его.

До настоящего времени вне исследовательского процесса находится развитие отношений между Республикой Беларусь и Союзной Республикой Югославией (Сербией и Черногорией – СРЮ) в 2000 – 2006 годах. В представляемой работе сделана попытка восполнить данный пробел, задавшись целью осуществить системную реконструкцию этих отношений в указанный период. Именно в этом заключается научная новизна исследования.

Основная часть. В истории отношений между Республикой Беларусь и СРЮ есть рубеж, который совершенно обоснованно можно датировать 2000 годом. Рассмотрим блок событий, относящихся к данному периоду. Ключевое звено в указанном блоке – вступление СРЮ в постмилошевичский период. Стартовой точкой этого периода – избрание В. Коштуницы в октябре 2000 года Президентом СРЮ. В отличие от своего предшественника С. Милошевича В. Коштуница был политиком совершенно иной формации. Если С. Милошевич находился в политическом ландшафте левее от центра, то вокруг В. Коштуницы были сгруппированы политические силы, которые позиционировали себя правее от центра. Вплоть до финальной точки периода двусторонних государственно-политических отношений, рассматриваемого нами, политику официального Белграда будут определять именно эти силы.

Принципиально важно отметить, что С. Милошевич на закате своей президентской карьеры имел резко ограниченную свободу маневра как в югославском интерьере, так и на международной арене. Политическая и экономическая ситуация в СРЮ к 2000 году характеризовалась рядом особенностей, оказавших известное влияние на развитие двусторонних белорусско-югославских отношений: *во-первых*, это нарастание экономического кризиса, связанного с последствиями бомбардировок НАТО, международными санкциями, равно как и неэффективной экономической политикой руководства страны; *во-вторых*, это ужесточение режима власти С. Милошевича, выражающееся в борьбе с оппозиционными партиями и их средствами массовой информации, попытками устранения представителей оппозиционных партий из органов власти; *в-третьих*, фактическая дезинтеграция СРЮ, выражающаяся в постепенном появлении у находящегося под международным протекторатом автономного края Косово признаков самостоятельного государства и приобретение Черногорией экономической и валютной независимости.

Содержательная сторона белорусско-югославских отношений на первом этапе анализируемого периода, охватывавшем 2000 – 2003 годы, во многом зависела от способности нового главы югославского государства, вступившего на данный пост 6 октября 2000 года, преодолеть последствия правления С. Милошевича. Намерения новых властей не всегда коррелировались с реалиями. Эти реалии как никогда требовали единства в рядах правившего в стране субъекта политических процессов. В действительности же всё произошло с точностью наоборот. «Пришедшее к власти в 2000 году Демократическое объединение Сербии (ДОС) очень скоро стало раздираться внутренними противоречиями. Особенно наглядно они проявились в отношениях между президентом В. Коштуницей и премьер-министром З. Джинджичем по вопросу о выдаче С. Милошевича Гаагскому трибуналу. Вскоре страна вступила в период конституционного кризиса, вызванного сепаратистскими настроениями в черногорском руководстве, возглавляемом М. Джукановичем» [1, с. 77]. Президент Югославии В. Коштуница и Черногории М. Джуканович 14 марта 2002 года подписали соглашение, в котором было прописано появление с 2003 года конфедерации Сербии и Черногории вместо Союзной Республики Югославия, федеративной по своему характеру [2, с. 64].

Союзная Республика Югославия радикально стала изменять принципы своего развития. Её внешняя политика, как отмечал министр иностранных дел Сербии и Черногории Г. Сливанович, «после 2000 года содержала конкретные шаги по выходу из изоляции и возвращению страны в международное сообщество, а также разработку основных элементов новой внешнеполитической концепции после перемен 2000 года. Во второй фазе мы должны действовать как стабильный, надежный член международного сообщества, который имеет серьезные внутренние проблемы и некоторые нерешенные вопросы с иностранными партнерами, но который считает, что все эти вопросы можно решать в конструктивной и нормальной дипломатической коммуникации» [3, с. 3 – 4]. После ухода С. Милошевича членство Югославии в ОБСЕ было восстановлено. «На заседании Совета Безопасности ООН в Нью-Йорке 1 ноября 2000 года было единогласно принято решение восстановить членство СРЮ в ООН. Югославия формально не была исключена из ООН, табличка с надписью “Югославия” оставалась в зале заседаний, но страна не могла принимать участие в работе Генеральной Ассамблеи и ее органов» [4, с. 44 – 45]. В полосу нормализации вступили отношения Белграда с ключевыми акторами международных отношений. В столице СРЮ вновь стали полноценно функционировать посольства США, Великобритании, Франции, ФРГ [5, с. 3]. Народнохозяйственный комплекс СРЮ после продолжительного перерыва оказался объектом иностранных инвестиций, что явилось важнейшим фактором его активно развернувшегося восстановления. Все это свидетельствовало о выходе СРЮ из режима международной изоляции.

Основные черты анализируемого этапа белорусско-югославских отношений:

- 1) отношения развивались на основе целой системы детально проработанных нормативно-правовых актов, стабильно функционировавшей организационной структуры;
- 2) в двустороннем сотрудничестве существенно возросла роль экономической составляющей;
- 3) расширились связи Беларуси с государствами, возникшими на территории бывшей СФРЮ;
- 4) после ухода С. Милошевича в белорусско-югославских отношениях возникла определенная пауза, наблюдалось снижение динамики политических контактов;
- 5) впервые обозначилось взаимодействие СРЮ и Беларуси в рамках ООН, ОБСЕ, Центрально-Европейской Инициативы (ЦЕИ).

В официальном Минске достаточно спокойно отнеслись к смене власти в СРЮ. В поздравлении, направленном 10 октября 2000 года Президентом Республики Беларусь А. Лукашенко В. Коштунице по случаю его избрания Президентом СРЮ, в частности подчеркивалось, что «дружба народов Беларуси и Югославии имеет глубокие корни. В тяжелых исторических испытаниях XX века мы всегда чувствовали локоть друг друга. Республика Беларусь неизменно выступала и выступает за сохранение независимости, суверенитета и территориальной целостности СРЮ» [6, с. 1 – 2]. Поддержка территориальной целостности СРЮ руководством Беларуси была принципиально важной в свете очередного нарастания дезинтеграционных тенденций в данной стране.

Вполне удовлетворительной для белорусской стороны была состоявшаяся «18 мая 2001 года в Белграде встреча Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Беларусь В.А. Брилева с Премьер-министром СРЮ, заместителем Председателя Социалистической Народной партии Черногории З. Жижичем. Премьер-министр высказался за преемственность курса Югославии по развитию отношений с Россией, Беларусью и Украиной и выразил заинтересованность в расширении югославско-белорусского сотрудничества в областях, представляющих взаимный интерес. Он особо отметил, что демократические перемены в СРЮ, возвращение Югославии в международные организации не означает потерю интереса СРЮ к Беларуси как политическому партнеру. Жижич заверил, что «как Глава Правительства готов способствовать поддержанию политических контактов» [7, с. 107].

Вместе с тем позиции Минска и Белграда расходились по вопросу о судьбе экс-лидера СРЮ С. Милошевича. Новые югославские власти фактически согласились с арестом этого государственного деятеля и выдачей его Гаагскому трибуналу. Арест С. Милошевича, произошедший 1 апреля 2001 года, был резко отрицательно воспринят белорусским руководством. «Александр Лукашенко назвал его вопиющим и недемократичным фактом» [8, с. 3].

Принципиально важно отметить, что реакция представителей гражданского общества в Республике Беларусь на анализируемое событие свидетельствовала о расширении внутривнутриполитической базы для осуществления внешней политики белорусского государства на югославском направлении. Руководство страны поддержало в данном вопросе традиционно оппозиционную Белорусскую социал-демократическую партию (Народная Громада). В этой связи обращает на себя внимание интервью председателя партии Н. Сташкевича корреспонденту «Советской Белоруссии», которое было дано незадолго до ареста С. Милошевича, т.е. в том временном промежутке, когда официальный Белград ещё решал, что же ему делать. Белорусский политик отметил, что «само наличие требований о выдаче Слободана Милошевича в Гаагу выглядит, по меньшей мере, некорректно». К тому же, по мнению Николая Сташкевича, «югославским

властям вполне по силам самостоятельно определить степень ответственности своего бывшего лидера. Лидер БСДП (НГ) считал также, что в случае если нынешняя власть в Югославии все же решится на выдchu Милошевича, то неминуемо потеряет свое лицо и часть своего авторитета, поскольку это есть еще и вопрос самодостаточности и суверенности государства» [8, с. 3].

На анализируемом этапе стороны продуктивно взаимодействовали в рамках Движения неприсоединения, ЦЕИ, ОБСЕ, ООН. Минск и Белград были едины в том, что «более тесное сотрудничество можно было бы развивать в рамках ОБСЕ и ООН» [7, с. 112]. Об этом свидетельствовали итоги консультаций между Министерством иностранных дел Республики Беларусь и Министерством иностранных дел Союзной Республики Югославии, состоявшихся в Минске 28 мая 2001 года. Белорусскую делегацию на них возглавлял заместитель министра иностранных дел А.Ю. Михневич, югославскую – Первый заместитель министра иностранных дел З. Новакович» [7, с. 112].

Стремясь к достижению указанной цели, стороны «достигли договоренности об установлении более тесных контактов между дипломатическими представительствами двух стран в Вене» [7, с. 112]. Известно, что в Вене расположены штаб-квартиры ОБСЕ, многих учреждений ООН.

В этот период не было подписано ни одного белорусско-югославского двустороннего соглашения на межгосударственном уровне, что вызывало неудовлетворение со стороны официального Минска. В ходе консультаций между министерствами иностранных дел, проходившими на уровне заместителей глав внешнеполитических ведомств, белорусская сторона постоянно поднимала вопрос «о расширении договорно-правовой базы сотрудничества» [9, с. 86 – 87].

Второй этап анализируемого периода (февраль 2003 – май 2006 г.) совпадает со временем существования нового государственного образования «Сербия и Черногория» (СиЧ); 4 февраля 2003 года Союзная Скупщина (парламент) Югославии приняла Конституционную хартию государственного сообщества Сербии и Черногории и закон о ее применении [2, с. 64]. Таким образом, было провозглашено новое государственное образование под названием «Сербия и Черногория» (СиЧ). Сербия и Черногория, две из шести союзных республик бывшего федеративного государства Югославия, пришли к соглашению о сотрудничестве только в некоторых политических областях (например, оборонительный союз и международное представительство). Каждое государство имело собственное законодательство и экономическую политику, а позже – валюту, таможенную и другие государственные атрибуты. Союз не имел общей столицы, хотя большинство правительственных органов находилось в Белграде, некоторые были переведены в Подгорицу. Однако существовал общий союзный парламент и пост президента Сербии и Черногории.

Данный период характеризуется сложностью внутриполитической ситуации в Сербии и Черногории. На анализируемом этапе наблюдается дальнейшее снижение уровня двусторонних политических отношений. Эта тенденция была обусловлена прозападной внешнеполитической ориентацией руководства Сербии и определением в качестве основного вектора ее внешней политики – вступление в Европейский Союз. Наиболее важным направлением внешней политики СиЧ являлась экономическая целесообразность, что и нашло свое отражение в политической составляющей белорусско-сербских связей [10].

Заинтересованность сторон в активизации сотрудничества была продемонстрирована на церемонии вручения верительной грамоты Чрезвычайным и Полномочным Послом Сербии и Черногории Сречко Джукичем главе белорусского государства в 2004 году. Судя по словам, сказанным дипломатом Президенту, он был настроен на созидательную работу, в основе которой лежит уважительное отношение к стране пребывания и стремление к конструктивному развитию межгосударственного диалога. Сречко Джукич с благодарностью говорил о поддержке его страны Беларусью в самые сложные периоды новейшей истории. И Александр Лукашенко заверил дипломата, что это незыблемая позиция нашей страны. «Мы были и всегда будем рядом с вашим народом, – подчеркнул он, – желаем ему процветания, мира, стабильности и покоя» [11, с. 2].

Близкое по содержанию заявление прозвучало и в интервью Президента Беларуси Александра Лукашенко телерадиокомпании Сербии и Черногории «БК Телеком» [12]. Беларусь рассматривала Сербию и Черногорию как одного из своих ключевых партнеров на Балканском полуострове. Об этом заявил Председатель Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь В. Коноплев в своей беседе с Чрезвычайным и Полномочным Послом СиЧ в Беларуси С. Джукичем 23 марта 2005 года. Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в СиЧ В. Мацкевич эту позицию белорусской стороны постоянно доводил до сведения своих высокопоставленных собеседников в стране пребывания. По сравнению с предыдущим этапом стал пополняться блок двусторонних межгосударственных договоренностей. В этой связи заслуживал внимания следующий факт: «29 сентября 2003 года в Белграде Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Беларусь в Сербии и Черногории Владимиром Мацкевичем было подписано Белорусско-Сербско-Черногорское Соглашение о сотрудничестве в области стандартизации. Данное соглашение подписывалось впервые после прихода к власти в октябре 2000 года Демократического объединения Сербии (ДОС) [13].

На анализируемом этапе белорусский посол стал напрямую работать с внешнеполитическим ведомством Черногории. Так, «24 октября 2003 года состоялась рабочая поездка посла В. Мацкевича в Черногорию. Во время поездки посол встретился с министром иностранных дел Черногории Д. Бурзаном. Собеседники обсудили вопросы дальнейшего развития двусторонних отношений, подписания соглашений о сотрудничестве между Беларусью и СиЧ, которые в соответствии с новым порядком должны согласовываться с министерствами иностранных дел как Сербии, так и Черногории» [14].

В постоянном режиме осуществлялось взаимодействие дипломатического представительства Республики Беларусь с МИДом конфедеративного государственного образования. Так, «6 февраля 2004 года состоялась встреча посла В. Мацкевича с заместителем министра иностранных дел, начальником Консульского управления Министерства иностранных дел Сербии и Черногории Д. Джуровичем. В ходе встречи посол ознакомил собеседника с политической и экономической ситуацией в Республике Беларусь. Джурович информировал о процессе формирования Правительства Республики Сербии и особенностях функционирования союзных органов Сербии и Черногории. Подчеркнув традиционно дружескую направленность развития двусторонних отношений, он отметил, что основным приоритетом внешней политики СиЧ является экономическая целесообразность, которая лежит в основе внешнеполитических инициатив» [15, с. 95].

Встречи В. Мацкевича стали прологом для переговоров на уровне заместителей глав внешнеполитических ведомств. «15 июня 2004 года в Белграде состоялись консультации между министерствами иностранных дел Республики Беларусь и СиЧ. Белорусскую делегацию возглавлял заместитель министра иностранных дел А. Герасименко, сербско-черногорскую – заместитель министра иностранных дел Д. Вучетич». Герасименко А. обсуждал со своими партнерами те же вопросы, что и ранее В. Мацкевич. Партнеры по переговорам «подчеркнули, что двусторонние отношения между Республикой Беларусь и СиЧ развиваются успешно и имеют большой потенциал» [15, с. 86].

Продуктивной была и встреча заместителя министра иностранных дел Республики Беларусь Александра Михневича с Первым заместителем министра иностранных дел Сербии и Черногории во Вроцлаве 13 июня 2005 года. Субъекты встречи возглавляли национальные делегации, которые «приняли участие в ежегодной встрече министров иностранных дел стран-членов Центрально-Европейской Инициативы (ЦЕИ), которая состоялась в этом польском городе» [16].

Белорусская сторона выступала за более активное подключение высших органов законодательной власти обеих стран к двустороннему сотрудничеству. Она вновь учитывала конфедеративный характер СиЧ. В этой связи представляется вполне логичным тот факт, что глава белорусского дипломатического представительства сначала посетил парламент ключевого субъекта конфедерации. «6 мая 2004 года состоялась встреча посла В. Мацкевича с Председателем Скупщины Сербии П. Марковичем. В. Мацкевич информировал П. Марковича о политической и экономической ситуации в Беларуси, перспективах развития двустороннего сотрудничества, необходимости установления рабочих связей между парламентами двух стран. Достигнута договоренность об изучении возможности создания в парламенте Сербии депутатской группы по связям с Беларусью. Был обсужден вопрос обмена визитами парламентариев двух стран» [15, с. 93].

Соответствующая депутатская группа начнет отчет своей деятельности в 2005 году. Интерес к сотрудничеству был проявлен и высшей парламентской структурой конфедерации. Об этом свидетельствовала состоявшаяся «31 мая 2004 года встреча посла В. Мацкевича с Председателем Скупщины Сербии и Черногории З. Шами. (Как и в случае с П. Марковичем, у дипломата состоялась предметная беседа. – П. М.) о перспективах дальнейшего развития связей между Республикой Беларусь и СиЧ. Белорусская сторона выразила надежду на плодотворное сотрудничество в международных организациях [15, с. 93].

С весны 2005 года стал резко расширяться спектр субъектов исполнительной власти Черногории, с которыми напрямую работал глава дипломатического представительства Беларуси. Так, «21 – 23 апреля 2005 года состоялся рабочий визит посла В. Мацкевича в Черногорию, в ходе которого прошли его встречи с Премьер-министром Черногории М. Джукановичем, министром иностранных дел М. Влаховичем, экономики – Д. Усковичем, культуры – В. Килибардой и президентом Торгово-промышленной палаты В. Вукмировичем. (Вновь. – были. – П. М.) обсуждены основные вопросы развития двустороннего сотрудничества с учетом взаимоотношений Черногории и Сербии» [17, с. 131].

Конечно, белорусская сторона желала, чтобы официальный Белград четко пояснил соотношение СНГ-овского и западного векторов в его внешней политике. Это желание было удовлетворено в ходе состоявшейся «14 января 2005 года встречи посла В. Мацкевича с Министром иностранных дел Сербии и Черногории В. Драшковичем. Во время беседы В. Драшкович подчеркнул, что, несмотря на некоторые изменения вектора внешней политики страны, вынужденную ориентацию на Евросоюз, США, международные финансовые организации, СиЧ всегда будет поддерживать дружеские связи с Беларусью, Росси-

ей, Украиной и Казахстаном. Он высказался за дальнейшее развитие двусторонних отношений, подготовку и скорейшее подписание соглашений о свободной торговле, о сотрудничестве в военно-технической области и сфере ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций [17, с. 60].

В Минске чётко давали понять, что в интересах международной безопасности должна существовать единая СиЧ, включающая Косово. Минск, Москва, Белград были едины в стремлении перманентно поддерживать те шаги международного сообщества, которые были бы направлены на цивилизованный выход из косовского кризиса. К сожалению, к этому не были готовы ключевые акторы международных отношений. Именно к ним обратилось Парламентское Собрание Союза Беларуси и России 25 марта 2004 года [18].

Оценки, данные в настоящем документе, полностью совпадали с официальной позицией СиЧ, изложенной в интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Сербии и Черногории Сречко Джукичем газете «Советская Белоруссия» в декабре 2005 года [19, с. 3].

Обеспокоенность Минска, Москвы, Белграда подтверждалась миссией специального представителя ООН Марти Ахтисаари, которая с самого начала больше удовлетворяла албанских сепаратистов в Косово, чем сторонников единой СиЧ. «К сожалению, – отмечал Министр иностранных дел Республики Сербия Вук Еремич, – план Ахтисаари... открывает путь независимости Косова и Метохии. Его план не представляет ничего другого как насильственное разделение Сербии и нарушение целостности ее территории» [20, с. 3 – 4].

На анализируемом этапе в СиЧ были силы, которые высказывались за более эффективное сотрудничество с Республикой Беларусь. В качестве их ядра выступало общество сербско-русской дружбы, которое полностью разделяло политическую философию главы белорусского государства. Председатель данной организации «известная драматическая актриса Ивана Жигон в феврале 2003 года передала Александру Лукашенко грамоту почетного члена общества сербско-русской дружбы» [21].

Заключение. Май 2006 года маркировал финальную точку в истории конфедеративного образования Сербия и Черногория. Детерминирующее воздействие на достигшую логического завершения дезинтеграцию «оказали... вооруженные столкновения, войны и разрушения» [2, с. 70], амбиции политических элит субъектов конфедерации, геополитические комбинации западных стратегов, перманентное завязывание косовского узла.

Конфедеративный характер государства в совокупности с отмеченными моментами предопределили усиление разбежки между вектором СНГ и западным вектором внешней политики СиЧ, истоки которой уходят к «цветной» революции 2000 года. Именно с этой революцией генетически связано перманентное повышение в ней удельного веса западного вектора. Ключевым аспектом его содержательной стороны явилось стремление достичь максимума в отношениях с ЕС, вплоть до превращения СиЧ в субъекта настоящего интеграционного образования, которое с 1996 года выдерживает жёсткую дистанцию по отношению к официальному Минску. В условиях указанной разбежки последний поддерживал с СиЧ отношения, которые всё более уступали рубежам, достигнутым на момент «цветной» революции. Этот вывод относится прежде всего к политическому сотрудничеству. Не был доведён до логического завершения ряд проектов в неполитической сфере, которая оказалась более плодотворной в двусторонних отношениях. Вместе с тем руководство Республики Беларусь и СиЧ постоянно заявляли о готовности повысить уровень этих отношений с учётом имеющихся резервов, желания народов обеих стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков, В. Многострадальный регион / В. Волков // Современная Европа. – 2004. – № 4.
2. Dimitrijević, D. Regulisanje državljanstva u Srbiji i Crnoj Gori / D. Dimitrijević // Međunarodna politika. – 2009. – januar – mart. – br. 1133.
3. Slivanović, G. Spoljna politika Srbije i Crne Gore u 2003 godini / G. Slivanović // Međunarodna politika. – 2003. – oktobar – decembar. – br. 1112.
4. Тягуненко, Л.В. Союзная Республика Югославия на рубеже XXI века / Л.В. Тягуненко // Новая и новейшая история. – 2001. – № 3.
5. Ремонт отношений // Сов. Белоруссия. – 2000. – 18 нояб.
6. Пир победителей // Сов. Белоруссия. – 2000. – 10 окт.
7. Двухбаковае супрацоўніцтва. Беларусь – Югаславія // Республика Беларусь. Вестн. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – 2001. – № 2.
8. Живолович, К. Белград вновь атакуют / К. Живолович // Сов. Белоруссия. – 2001. – 3 апр.
9. Двухбаковае супрацоўніцтва. Беларусь – Югаславія // Республика Беларусь. Вестн. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – 2002. – № 2.

10. Интервью автора с Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Сербия в Республике Беларусь Сречко Джукичем.
11. Мацукевич, П. Мир голосов, звучащих в унисон / П. Мацукевич, Д. Крят // Сов. Белоруссия. – 2004. – 28 дек.
12. Об интервью Президента Республики Беларусь А. Лукашенко телерадиокомпании Сербии и Черногории «БК «Телеком» (сообщение пресс-службы Президента) [Электронный ресурс] / М-во иностр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2003. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by/ru/press/news/2003-02-17-5.html>. – Дата доступа: 27.10.2011.
13. О подписании в Белграде межведомственного двустороннего соглашения [Электронный ресурс] / М-во иностр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2003. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by/ru/press/news/2003-09-30-2.html>. – Дата доступа: 27.10.2011.
14. Двухбаковае супрацоўніцтва. Беларусь – Сербія і Чарнагорыя // Респ. Беларусь. Вестн. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – 2003. – № 4.
15. Двухбаковае супрацоўніцтва. Беларусь – Сербія і Чарнагорыя // Респ. Беларусь. Вестн. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – 2004. – № 4.
16. Об участии белорусской делегации во встрече министров иностранных дел стран-членов ЦЕИ [Электронный ресурс] / М-во иностр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by/12.9.2005>. – Дата доступа: 27.10.2011.
17. Двухбаковае супрацоўніцтва. Беларусь – Сербія і Чарнагорыя // Республика Беларусь. Вестн. Министерства иностранных дел Респ. Беларусь. – 2005. – № 2.
18. О Заявлении Парламентского Собрания Союза Беларуси и России в связи с событиями в Косово: постановление Парламентского Собрания Союза Беларуси и России от 25 марта 2004 г. № XXV-10 [Электронный ресурс] // Юридическая консультация. – Режим доступа: <http://www.spravka-jurist.com/bas>. – Дата доступа 27.10.2011.
19. Василевич, С. Пере-Косово Европы / С. Василевич // Сов. Белоруссия. – 2005. – 13 апр.
20. Jeremić, V. Spoljna politika Srbije / V. Jeremić // Međunarodna politika. – 2003. – januar – jun. – br. 1125 – 1126.
21. Сообщение пресс-службы Президента [Электронный ресурс] / М-во иностр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2003. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by/ru/press/news/2003-02-17-5.html>. – Дата доступа: 27.10.2011.

Поступила 24.05.2012

THE DEVELOPMENT OF THE RELATIONS BETWEEN REPUBLIC OF BELARUS AND SRYU (SERBIA AND MONTENEGRO) IN 2000 – 2006

P. MALASHUK

For the first time in domestic Slavic philology the complex research of the vector of foreign policy of the Republic of Belarus in 2000 – 2006 which coincides with SRYu (Serbia and Montenegro) is undertaken in the article. The research is carried out on the basis of special historical methods with the use of a wide range of sources. The author convincingly allocates the period of 2000 – 2006 as an independent period in the history of the specified relations. The analyzed period is reasonably divided into two stages. The first stage is dated 2000 – 2003, the second – 2003 – 2006. The author of the article concludes that in general despite the complexity of the internal political situation in SRYu the Belarusian-Yugoslavian cooperation during the analyzed period was carried out in the spirit of friendship and mutual aspiration to strengthen and expand it in all spheres of the bilateral relations.